

Ахат Сафиуллин – старинный наш автор. Его юмористические рассказы мы начали публиковать с первых номеров альманаха. Всю жизнь он работал инженером-строителем, всю жизнь он писал прозу. Большею частью юмористическую. Ахат Хафизуллович – автор двух десятков книг. Известен и как хороший переводчик – с русского языка на татарский и с татарского на русский. В этом году аксакалу татарской литературы исполняется 85 лет. От всей души поздравляем нашего автора и предлагаем читателю рассказы из разных времён его творчества

187

*Ахат
Сафиуллин*

рассказы

БЫВШИЕ

БОЛЬНИЦА. Домашние ищут нужные нам лекарства, а мы лечимся. А так лекарств нет. Свободного времени, правда, навалом.

В один прекрасный день инженеру-электронщику Гасиму, а теперь грузчику в магазине, жена принесла картошку в мундире, завернутую в газету. А там – кроссворд!

Собрались мы вместе все двенадцать человек, лежавшие в одной палате, и давай разгадывать. Хозяин его Гасим, взяв карандаш, читает вопрос:

– Известный своей жестокостью римский император. Рассказывают: ради того, чтобы полюбоваться зрелищем пожара, поджог Рим...

Мы молча переглядываемся друг с другом. Нет, не слышали мы о таком безумце. Разве умный человек стал бы поджигать свой город?! Начали думать. Брови нахмурены, а глаза – в потолок, будто там написано имя того ненормального императора. Нет, не написано. Там бегают, растопырив свои усы, одни тараканы.

– Ладно, пока оставим это. Пошли дальше, – говорит бывший научный сотрудник Фарит, работающий теперь дворником.

– Древняя эпическая поэма, принадлежащая предположительно перу Гомера, – читает Гасим следующий вопрос.

Опять смотрим друг на друга задумчивым взглядом. Брови нахмурены, глаза – опять в потолок. Но там, конечно, подсказки нет.

«Эпическая поэма...», «Эпическая поэма»... – повторяем мы. Все двенадцать человек. Будто молитву читаем.

В тот момент в палату заходит уборщица мыть полы. С ведром и шваброй. Но мы на неё ноль внимания. Всё повторяем одно и то же: «эпическая поэма», «эпическая поэма»...

– Что это вы там заладили? – спрашивает она.

– Кроссворд разгадываем, – отвечает, не поднимая головы, инженер-химик Исмагил, работающий теперь плотником, Не мешай, мол.

– А над каким именно вопросом голову ломаете? – интересуется хозяйка швабры, подходя к нашему столу.

– Это тебе не по зубам! – отмахивается от неё бывший преподаватель математики вуза Гали-абзый, работающий теперь проводником на железной дороге. – Здесь, мать, история... Двенадцать человек никак не можем осилить. Куда уж тебе!

Действительно, все мы с высшим образованием – кто инженер, кто меха-

ник, кто химик... Бывшие, конечно. Но дело не в том. А уборщица оказалась очень уж настырной. Никак не отстаёт:

– Ну, что за вопрос?

Гасим ткнул карандашом в кроссворд. Стал читать. А уборщица тут же:

– Пишите: Нерон – этот ваш грозный император Рима.

Мы недоверчиво переглядываемся.

– По количеству букв, вроде, подходит... – говорит Гасим, считая клеточки кроссворда.

– Не сомневайтесь, я же говорю вам: Нерон, точно Нерон!

Действительно подходит. Пишем.

– Может, ты и это подскажешь? – говорит Гасим уже мягким голосом, указывая на «эпическую поэму».

– Пишите: «Одиссея», – отвечает уборщица.

– Да, по количеству букв подходит, – произносит бывший инженер-строитель Ахсан, теперь работающий гардеробщиком в театре.

– Не сомневайтесь, речь идёт точно об «Одиссее», – твердит уборщица, опираясь на свою швабру. И тут же прочитала нам получасовой доклад о поэме.

– А откуда ты знаешь всё это?! – спрашиваем мы, удивлённо хлопая глазами.

– Бывший профессор я. Двадцать лет историю литературы в вузе преподавала! – сказала она, гордо подняв голову и... начала мыть полы нашей палаты.

Не забывают

Слава Аллаху, живы пока! Как говорится, скрипим по-стариковски.

Радуюсь вот тому, что дети в люди вышли. Поставили-таки мы их на ноги. Сейчас оба большими людьми стали. Старшенький судьёй работает. Больно уж башковитый выдался он у нас. Спроси его, сколько за что дадут, так с ходу

и отчеканит. Все законы, все статьи на зубок знает!

Сейчас в городе живёт, двух ребятишек воспитывают. Если б квартиру ихнюю видели!.. Скажу без преувеличения, наверняка будет с футбольное поле нашей деревенской школы! Сначала, правда, была только однокомнатная.